

РАЗРАБОТКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА ОЦЕНКИ СКЛОННОСТИ К РИСКУ EVAR

Е. Е. Смагина, Е. В. Кузнецова, В. В. Лукашов*

Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

ВВЕДЕНИЕ. Склонность к риску – важнейший компонент суждений и принятия решений в экстремальных ситуациях. По результатам изучения склонности к риску у военнослужащих за период с 1983 по 2015 г. опросник EVAR является наиболее часто используемой мерой оценки «военного риска». В нашей статье описана разработка русскоязычной версии опросника EVAR.

ЦЕЛЬ. Провести верификацию русскоязычной версии опросника оценки склонности к риску EVAR.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В исследовании приняли участие 2 группы мужчин в возрасте 18–36 лет: основная (142 абитуриента военного вуза) и дополнительная (35 военнослужащих, проходящих службу по призыву). Были применены следующие методы: перевод текста опросника с английского на русский язык, опрос с применением четырех методик (EVAR, «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелева, опросники «Модуль» и «Девиянтность»), определение психометрических характеристик методики (вычисление коэффициента Альфа–Кронбаха), сравнение зависимых выборок (парный критерий Стьюдента), корреляционный анализ (критерий Спирмена и Стьюдента), факторный анализ (метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера), анализ полученных в ходе расчетов данных. Статистическую обработку выполняли с помощью IBM SPSS Statistics 27.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ. В проведенном исследовании при расчете описательных статистик были получены следующие показатели $M (SD)$ склонности к риску – 1065,85 (179,7) баллов. Это означает, что 95,4 % данных общего показателя находятся в диапазоне 706,5–1425,6 баллов. В результате расчетов были получены данные, свидетельствующие о высокой стабильности результатов, получаемых по методике EVAR при повторном использовании, и их относительной независимости от влияния ситуационных факторов. Также результаты свидетельствуют о хорошей внутренней согласованности подготовленной русскоязычной версии методики. В подтверждение содержательной валидности методики между показателями опросника EVAR была выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь заметной тесноты с опросником «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелева и две обратных корреляционных связи умеренной тесноты с опросниками «Модуль» и «Девиянтность». В результате статистической обработки при помощи метода анализа главных компонент были извлечены 7 ведущих компонент: целеустремленность, лидерство, инфантильность, энергичность, импульсивность, уверенность, смелость. По открытым данным было проведено сравнение склонности к риску американских, французских военных и российских абитуриентов военного вуза. Рассчитаны тестовые нормы для российской выборки.

ОБСУЖДЕНИЕ. Более низкие результаты склонности к риску в российской выборке можно объяснить отсутствием боевого опыта, а также ситуацией профессионально-психологического отбора, когда испытуемые стремятся предстать в лучшем свете, давая социально-желательные ответы. Факторная структура опросника, описанная французскими и американскими специалистами, не подтвердилась на российской выборке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. На основании проведенного исследования была подготовлена и верифицирована русскоязычная версия методики EVAR, которую можно считать надежным и валидным психодиагностическим инструментом. Также были доказаны надежность–согласованность и ретестовая надежность методики. Факторный анализ обосновал правомерность выделенной 7-факторной структуры, отличной от оригинального французского варианта. Проверка содержательной валидности подтвердила данные о том, что опросник EVAR оценивает склонность к риску.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морская медицина, склонность к риску, военнослужащие, EVAR

*Для корреспонденции: Кузнецова Екатерина Вениаминовна, e-mail: vmeda_37@mil.ru

*For correspondence: Ekaterina V. Kuznetsova, e-mail: vmeda_37@mil.ru

Для цитирования: Смагина Е. Е., Кузнецова Е. В., Лукашов В. В. Разработка русскоязычной версии опросника оценки склонности к риску EVAR // *Морская медицина*. 2025. Т. 11, № 4. С. 39–48, doi: <https://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2025-11-4-39-48>; EDN: <https://eLibrary.ru/ATPBAW>
For citation: Smagina E. E., Kuznetsova E. V., Lukashov V. V. Development of russian-language version of evar risk assessment questionnaire // *Marine Medicine*. 2025. Vol. 11, № 4. P. 39–48, doi: <https://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2025-11-4-39-48>; EDN: <https://eLibrary.ru/ATPBAW>

DEVELOPMENT OF RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF EVAR RISK ASSESSMENT QUESTIONNAIRE

Ekaterina E. Smagina, Ekaterina V. Kuznetsova, Vasily V. Lukashov*
Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

INTRODUCTION. Risk tolerance is a key component of judgment and decision-making in extreme situations. Based on the results of a study of risk tolerance among military personnel between 1983 and 2015, the EVAR questionnaire is the most frequently used measure of “military risk.” Our article describes the development of a Russian-language version of the EVAR questionnaire.

OBJECTIVE. Verify the Russian version of the EVAR risk assessment questionnaire.

MATERIALS AND METHODS. Two groups of young men aged 18–36 participated in the study: the main group (142 applicants to a military university) and the additional group (35 conscripts). The following methods were used: translation of the questionnaire text from English into Russian, conducting a survey using four methods (EVAR, A.G. Shmelev’s Risk Propensity Study, Shmelev’s Risk Propensity Study, the “Module” questionnaire, the “Deviance” questionnaire), determination of the psychometric characteristics of the methodology (calculation of the Alpha Cronbach coefficient, comparison of dependent samples (paired Student’s t-test), correlation analysis (Spearman’s and Student’s t-tests)), factor analysis (rotation method: varimax with Kaiser normalization), analysis of data obtained during calculations. Statistical processing was performed using IBM SPSS Statistics 27.0.

RESULTS. In the study, the following indicators were obtained when calculating descriptive statistics: M(SD) risk propensity 1065.85 (179.7) points. This means that 95.4% of the data for the overall indicator is in the range of 706.5–1425.6 points. The calculations yielded data indicating the high stability of the results obtained using the EVAR methodology when reused and their relative independence from the influence of situational factors. The results also indicate good internal consistency of the prepared Russian-language version of the methodology. In confirmation of the content validity of the methodology, a statistically significant direct correlation of noticeable closeness was found between the EVAR questionnaire indicators and A.G. Shmelev’s Risk Propensity Questionnaire, and two inverse correlations of moderate closeness were found with the Modul and Deviance questionnaires. As a result of statistical processing using the principal component analysis method, seven leading components were extracted: purposefulness, leadership, infantilism, energy, impulsiveness, confidence, and courage. Based on open data, a comparison was made of the risk-taking tendencies of American, French military personnel, and Russian military academy applicants. Test norms were calculated for the Russian sample.

DISCUSSION. The lower risk-taking scores in the Russian sample can be explained by the lack of combat experience, as well as by the situation of professional and psychological selection, when subjects strive to present themselves in the best light by giving socially desirable answers. The factor structure of the questionnaire described by French and American specialists was not confirmed in the Russian sample.

CONCLUSION. Based on the study, a Russian-language version of the EVAR methodology was prepared and verified, which can be considered a reliable and valid psychodiagnostic tool. The reliability-consistency and retest reliability of the methodology were also proven. Factor analysis justified the validity of the identified 7-factor structure, which differs from the original French version. Content validity testing confirmed that the EVAR questionnaire assesses risk-taking tendencies.

KEYWORDS: marine medicine, maritime medicine, risk tolerance, military personnel, EVAR

Введение. Склонность к риску — это важная поведенческая черта военнослужащих, выполняющая ключевые адаптивные функции как в боевых, так и в не боевых условиях. Готовность идти на риск позволяет военнослужащим принимать быстрые решения в условиях неопределенности, эффективно действовать в стрессовых ситуациях и выполнять задачи, которые по своей природе связаны с опасностью и непредсказуемостью. Военные операции часто

требуют от личного состава решительных действий в неоднозначных или опасных ситуациях. Готовность к обдуманному риску может содействовать успеху операции, в то время как промедление или чрезмерная осторожность способны привести к упущенным возможностям или даже увеличить опасность для подразделения. Военная служба поощряет сплоченность и командные действия, что способствует разумному риску ради общего блага. Эффективные коман-

диры умеют балансировать между необходимостью риска и безопасностью, создавая условия для обдуманного, а не безрассудного риска. Оценка индивидуальной склонности к риску может помогать более эффективно распределять людей с определенными личностными характеристиками на соответствующие профессиональные задачи как для улучшения военной эффективности, так и для предотвращения неоправданных потерь [1].

Склонность к риску – важнейший компонент суждений и принятия решений в военных операциях. По результатам изучения склонности к риску у военнослужащих за период с 1983 по 2015 г. опросник EVAR является наиболее часто используемой мерой оценки военного риска [1]. В 1999 г. французскими специалистами (B. Sicard, E. Jouve, O. Blin, C. Mathieu) авиационного университета ERAU была разработана новая методика определения склонности к риску – шкала EVAR (фр. – *echelle analogique visuelle de risqué*) [2]. Методика состоит из 24 пунктов в виде визуальных аналоговых шкал. Различные примеры рискованного поведения расположены над 100-миллиметровой горизонтальной линией, на каждом конце которой находятся противоположные утверждения. Отвечающих просили провести вертикальную линию в той точке горизонтальной оси, которая лучше всего отражает их представления о себе в тот момент. Четырнадцать пунктов (1–4, 6, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 24) оцениваются в миллиметрах от левого конца линии до отметки респондента, а 12 пунктов (5, 7, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22) – от правого конца или по формуле «100-значение от левого конца». Каждый пункт опросника EVAR оценивается от 0 до 100 баллов. Размах возможных значений интегрального показателя по всем 24 пунктам варьирует от 0 до 2400 баллов. Преимуществом методики является быстрое заполнение бланка (занимает около 5 мин), нестандартная форма в виде визуальных аналоговых шкал и дробная детализация вариантов ответа (от 0 до 100).

Цель. Верификация русскоязычной версии опросника оценки склонности к риску EVAR.

Материалы и методы. Процедура разработки русскоязычной версии опросника оценки склонности к риску EVAR состояла из следующих этапов:

1. Перевод и подготовка текста методики на русский язык. Сбор данных для оценки диагно-

стической пригодности переведенного опросника;

2. Оценка психометрических характеристик опросника – расчет показателей надежности – согласованности пунктов методики с помощью вычисления коэффициента Альфа Кронбаха и расчет ретестовой надежности опросника в целом. Результаты сравнивали на основе данных исходного и повторного (через две недели) тестирования, выполненного в дополнительной группе;

3. Оценка содержательной валидности методики – выявление устойчивых взаимосвязей между показателями опросника EVAR и результатами тестирования по комплексу других, стандартизированных и релевантных по содержанию психодиагностических тестов, которые также использовали для оценки склонности к риску;

4. Оценка конструктивной валидности опросника – проверка структурной идентичности русскоязычной версии и оригинального варианта методики, по данным корреляционного и факторного анализа.

Опросник был создан французскими специалистами на французском языке, затем был переведен на английский язык. Мы сделали дословный перевод с английского языка на русский. Данные для оценки психометрических показателей опросника собирали в основной группе. Опросник заполнили 142 молодых мужчины в возрасте 18–36 лет. Ретестовую надежность опросника проверяли в дополнительной группе. В проверке приняли участие 35 человек. Статистическую обработку проводили с помощью IBM SPSS Statistics 27.0.

При проверке содержательной валидности подготовленной версии опросника оценки склонности к риску EVAR использовали следующие методики:

1. «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелева. Опросник А. Г. Шмелева состоит из 50 вопросов, предполагающих ответы «да» или «нет». Из них 10 вопросов оценивают достоверность ответов, 40 вопросов – выраженность склонности к риску [3].

2. Опросник «Модуль» предназначен для оценки эмоционально-волевой регуляции поведения (23 вопроса), личностных особенностей (48 вопросов) и социальной желательности ответов (13 вопросов). Интегральный показатель характеризует уровень нервно-психической

устойчивости¹: неудовлетворительная, удовлетворительная, хорошая и высокая [4].

3. Опросник «Девиантность» состоит из 83 вопросов, относящихся к шкалам «Девиация», «Аддиктивное поведение» и «Социальная желательность». Интегральный показатель отражает степень склонности к девиантному поведению: высокая, умеренная, низкая, отсутствует [5].

Результаты. Психометрические характеристики методики EVAR. Полученные данные общего показателя склонности к риску в основной выборке имеют вид нормального распределения (при расчете критерия Колмагорова–Смирнова с поправкой Лиллиефорса; $p = 0,200$; гистограмма имеет вид одного холма с симметричными склонами, график «колоколообразной» формы). Значение показателя $M (SD)$ составило 1065,85 (179,7) балла. Это означает, что 95,4 % данных общего показателя находятся в диапазоне 706,5–1425,6 балла.

Следует отметить, что распределение общего показателя склонности к риску для двух обследований дополнительной группы не отличается от нормального (критерий Шапиро–Уилка; $p = 0,748$; гистограмма имеет вид одного холма с симметричными склонами, график «колоколообразной» формы), поэтому был выбран парный критерий t -Стьюдента для зависимых выборок. Оценки общего показателя в двух обследованиях значимо коррелируют ($r = 0,914$; $p < 0,001$), и между ними нет статистически значимых различий ($p = 0,748$). Это говорит о высокой стабильности результатов, получаемых по методике EVAR при повторном использовании и их относительной независимости от влияния ситуационных факторов.

Вычисления коэффициента Альфа Кронбаха для основной выборки составило 0,657, а для дополнительной выборки – 0,8. Для личностных тестов-опросников интервалом рекомендуемых значений Альфа-коэффициента является 0,7–0,8 [6]. В целом приведенные данные свидетельствуют о хорошей внутренней согласованности подготовленной русскоязычной версии методики.

¹Нервно-психическая устойчивость – функциональная способность системы психической адаптации сохранять устойчивость и высокую эффективность психической деятельности как в обычных условиях, так и под воздействием экстремальных стрессовых факторов внешней среды (В.В.Юсупов, А.В.Корзунин, Д.В.Костин, 2014).

Содержательная валидность методики EVAR. С помощью корреляционного анализа (критерий Спирмена) была выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь заметной тесноты с опросником «Исследование склонности к риску» А. Г. Шмелева и две обратных корреляционных связи умеренной тесноты с опросниками «Модуль» и «Девиантность» (табл. 1).

Для личностных тестов-опросников определен диапазон эмпирической валидности: 0,2–0,4 [6]. Это означает, что русскоязычный опросник EVAR по содержанию соответствует своему назначению – оценивать склонность к риску.

Оценка конструктивной валидности опросника EVAR. В ходе факторного анализа данные были подвергнуты анализу главных компонент (PCA), чтобы получить оптимальное факторное решение для EVAR на выборке российских абитуриентов.

В результате статистической обработки при помощи метода анализа главных компонент были извлечены 7 ведущих компонент, характеристики которых представлены в табл. 2.

Вклад каждой компоненты в суммарную дисперсию показателей склонности к риску был от 20,0 % для 1-й компоненты до 4,4 % для 7-й в порядке убывания. Общий накопленный вклад 7 компонент в суммарную дисперсию составил 58,2 %, исходя из чего можно сделать вывод о существенной доле показателей склонности к риску, объясняемых значениями отобранных компонент.

Факторная нагрузка для каждой из исследуемых переменных, позволяющая оценить корреляцию с отобранными компонентами, представлена в виде следующей матрицы, в которой наибольшие значения факторной нагрузки выделены жирным шрифтом (табл. 3).

Первой компоненте соответствовали высокие значения поиска спокойствия (п. 7), склонности к риску (п. 24), желание прыгнуть в воду с высокого трамплина (п.5), выбор опасного пути во время спешки (п. 8), предпочтение приключений (п. 6), желание покорить целый мир (п. 4), в связи с чем она была обозначена как «**Целеустремленность**».

Вторая компонента имела наиболее выраженные прямые корреляции с желанием руководить (п. 10) и укрепляющим действием угрожающих ситуаций (п.15), а также обратную корреляцию с готовностью к конфронтации (п. 9) и важно-

Таблица 1

Результаты корреляции показателя EVAR и других релевантных методик

Table 1

Results of the correlation between EVAR and other relevant methods

Общий показатель личностных опросников	Коэффициент корреляции (95 % ДИ) с общим показателем EVAR	p-value
Исследование склонности к риску А. Г. Шмелева	0,56 (0,42;0,65)	< 0,001*
«Модуль»	-0,26 (-0,41;-0,09)	= 0,003*
«Девиантность»	-0,38 (-0,51;-0,23)	< 0,001*

Примечание. * – Различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)
Note: * – Differences between indicators are statistically significant ($p < 0.05$)

Таблица 2

Сводная таблица факторов с показателями дисперсии (характеристики отобранных компонент)

Table 2

Summary table of factors with variance indicators (characteristics of selected components)

Номер фактора (компоненты)	Собственные значения факторов (компонент)	Удельный вклад в дисперсию	
		% вариации исходных данных, объясненный данным фактором	Суммарный % вариации, объясненный всеми факторами до текущего включительно
1	4,8	20,0	20,0
2	2,8	11,6	31,6
3	1,5	6,4	38,0
4	1,4	5,8	43,8
5	1,3	5,5	49,3
6	1,1	4,5	53,8
7	1,0	4,4	58,2

стью скорости (п. 21). В связи с этим компонента была интерпретирована как «**Лидерство**».

Третья компонента имела наиболее выраженные прямые корреляции с желанием играть в азартные игры (п. 1) и ускорением на желтый свет светофора (п. 2), а также обратную корреляцию с готовностью прыгнуть в воду, чтобы спасти утопающего (п. 18) и уверенностью в себе (п. 13). В связи с этим компонента была интерпретирована как «**Инфантильность**»².

Четвертая компонента объединила любовь к громкой (п. 12) и быстрой (п. 23) музыке,

²Инфантильность – незрелость эмоционально-волевой сферы человека, проявляется как несамостоятельность решений и действий, чувство незащищенности, пониженная критичность по отношению к себе, повышенная требовательность к заботе других о себе (А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский). Также инфантильность рассматривается как теоретический конструкт, включающий эмоциональную незрелость, низкий уровень адаптации к реальности и склонность к избеганию ответственности (Е. В. Сабельникова, Н. Л. Хмелева, 2016)

мгновенное реагирование на опасность (п. 17), управление машиной на большой скорости (п. 22) и предпочтение оживленной дискуссии (п. 14). Данная компонента была определена как «**Энергичность**».

Пятая компонента имела наиболее выраженные прямые корреляции с бегством от опасной собаки (п. 16), предпочтением, чтобы работа не была заранее спланирована (п.19), мгновенное реагирование на опасность (п.17), а также предпочтение действий перед разумом (п. 11). В связи с этим компонента была интерпретирована как «**Импульсивность**».

Шестая компонента имела наиболее выраженные прямые корреляции с уверенностью в себе (п. 13), осознанием своей неправоты (п. 20), мгновенное реагирование при опасности (п. 17), а также обратную корреляцию с предпочтением приключений (п. 6). В связи с этим компонента была интерпретирована как «**Уверенность в себе**».

Таблица 3

Матрица факторных нагрузок

Table 3

Matrix of factor loads

Пункт опросника	Компонента						
	1	2	3	4	5	6	7
7	,799	-,049	,202	-,060	,250	-,016	,041
24	,721	-,030	,034	,193	,017	-,009	-,145
5	,677	,080	-,008	,163	,025	-,078	,175
8	,649	-,311	,036	,106	-,123	-,004	,030
6	,568	,225	,178	,159	,195	-,440	-,024
4	,418	-,220	,033	-,193	-,094	-,113	,333
9	,279	-,615	,088	-,100	,177	,021	,007
10	,127	,606	-,022	,020	-,023	,208	-,099
21	,283	-,604	,174	,154	,240	,016	-,149
15	,129	,545	-,362	,015	-,282	,178	-,205
1	,188	,023	,717	-,033	,245	,005	,162
2	,324	-,190	,590	,224	-,035	,237	,091
18	,115	,285	-,530	,008	-,141	,078	,315
13	-,091	,423	-,502	-,101	-,044	,377	-,104
12	,063	-,085	,081	,714	-,134	,012	-,036
23	,148	,140	-,045	,619	-,150	-,271	-,361
17	-,123	,152	-,335	,544	,327	,294	,180
22	,413	-,010	,233	,525	-,081	,006	,097
14	,204	-,028	-,009	,512	,198	-,021	,410
16	,113	,216	-,205	,044	-,659	,083	,075
11	,324	-,233	,029	-,069	,651	,114	,017
19	,077	-,046	,423	-,060	,523	-,444	,007
20	-,100	,325	,068	-,010	,008	,728	-,037
3	,030	-,054	,082	,027	-,052	-,025	,811

Седьмая компонента объединила быстрый спуск по незнакомой темной лестнице (п. 3), предпочтение оживленных дискуссий (п. 14), желание покорить целый мир (п. 4) и готовность прыгнуть в воду, чтобы спасти утопающего (п. 18). Данная компонента была определена как **«Смелость»**.

Возможность подобного вербального объяснения факторов свидетельствует о результативности проведенного факторного анализа.

Исходя из значения меры выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина, составляющей 0,736, была установлена приемлемая адекватность применения факторного анализа к исследуемой выборке.

При оценке распределения переменных с помощью критерия сферичности Бартлетта уро-

вень значимости составил $p < 0,001$, что свидетельствовало о достаточности корреляций для проведения факторного анализа.

Таким образом, на основе проведенного анализа для российской выборки было получено семифакторное решение, включающее целеустремленность, лидерство, инфантильность, энергичность, импульсивность, уверенность в себе и смелость.

Тестовые нормы для российской выборки. В ходе анализа данных также были рассчитаны тестовые нормы для значений опросника EVAR на российской выборке. Тестовые нормы – это границы на шкале тестовых баллов, которые разделяют интервалы (области шкалы), связанные с определенными диагно-

Таблица 4

Порядок перевода сырых баллов интегрального показателя методики EVAR в стэны

Table 4

Procedure for converting raw scores of the EVAR integral indicator into stans

Значение интегрального показателя	Перевод интегрального показателя в стэны									
Нижняя граница	0	706,6	796,4	886,3	976,1	1066	1155,8	1245,7	1335,5	1425,4
Верхняя граница	706,5	796,3	886,2	976	1065,9	1155,7	1245,6	1335,4	1425,3	больше 1425,3
Стэны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Интерпретация	Низкая склонность к риску			Средняя склонность к риску			Высокая склонность к риску			

стическими выводами или управленческими решениями. Тестовые шкалы стенов (от англ. standart ten) разделяют данные всей выборки на 10 групп (табл. 4) [6].

Обсуждение. Настоящие данные подтверждают надежность, валидность и потенциальную полезность русского перевода EVAR для российских военнослужащих, но также предполагают, что факторная структура шкалы может отличаться между настоящим исследованием и оригинальными французскими и американскими нормативными и валидационными исследованиями. К ограничениям исследования можно отнести полученное значение Альфа Кронбаха для основной выборки (0,657), которое ниже диагностического порога 0,70, принятого в психометрических расчетах для опросников личностной направленности. Это свидетельствует о пограничном уровне согласованности пунктов шкалы, что может быть обусловлено проблемами культурной адаптации психометрических шкал: гетерогенностью содержательных формулировок пунктов, слабой внутренней связностью отдельных шкал EVAR, культурной или лингвистической неоднородностью при переводе.

Сравнение данных французской, американской и российской выборок. В исследовании B. Sicard, E. Jouve, O. Blin, C. Mathieu (2001 г.) на вопросы методики ответили 130 французских военнослужащих (пилоты и персонал летного состава) [2].

В 2006 г. данная методика была апробирована в армии США (165 солдат 3-й пехотной дивизии после первой отправки в Ирак) в рамках лонгитюдного исследования, изучающего влияние боевого развертывания на психическое здоровье и благополучие солдат [7].

В нашем исследовании (2024 г.) методика была применена к юношам, поступающим в военный вуз. Данные по выборкам приведены на рисунке. Результаты их сравнения выявили статистически значимые различия между всеми парами сравнения трех групп ($P_{1,2}; P_{1,3}; P_{2,3} < 0,001$). Более низкие результаты склонности к риску в российской выборке можно объяснить отсутствием боевого опыта и ситуацией прохождения профессионально-психологического отбора, когда испытуемые стремятся предстать в лучшем свете, давая социально-желательные ответы³.

Имеются открытые данные выделенных факторов опросника EVAR для военнослужащих во французских и американских армиях. В табл. 5 представлены факторы, выделенные на французской, американской и российской выборках [2, 7].

Таким образом, факторная структура опросника, описанная французскими и американскими специалистами, не подтвердилась на российской выборке. Полученные на российской выборке факторы имеют совпадения с полученными на французской и американской выборках факторами по нескольким пунктам: целеустремленность (RF1) и стремление к опасности (FF2): 7, 8, 24; энергичность (RF4) и энергичность (FF3): 12, 22, 23; уверенность в себе (RF6) и уверенность в себе (AF2): 6, 13.

³Социальная желательность – это склонность человека представлять себя в более выгодном, социально приемлемом свете, давая ответы или демонстрируя поведение, которые кажутся более одобряемыми обществом. Является фактором искажения самоотчетов в опросниках и тестах, когда испытуемые стремятся скрыть свои недостатки и подчеркнуть положительные качества (А. Б. Альмуханова и др., 2007 г.)

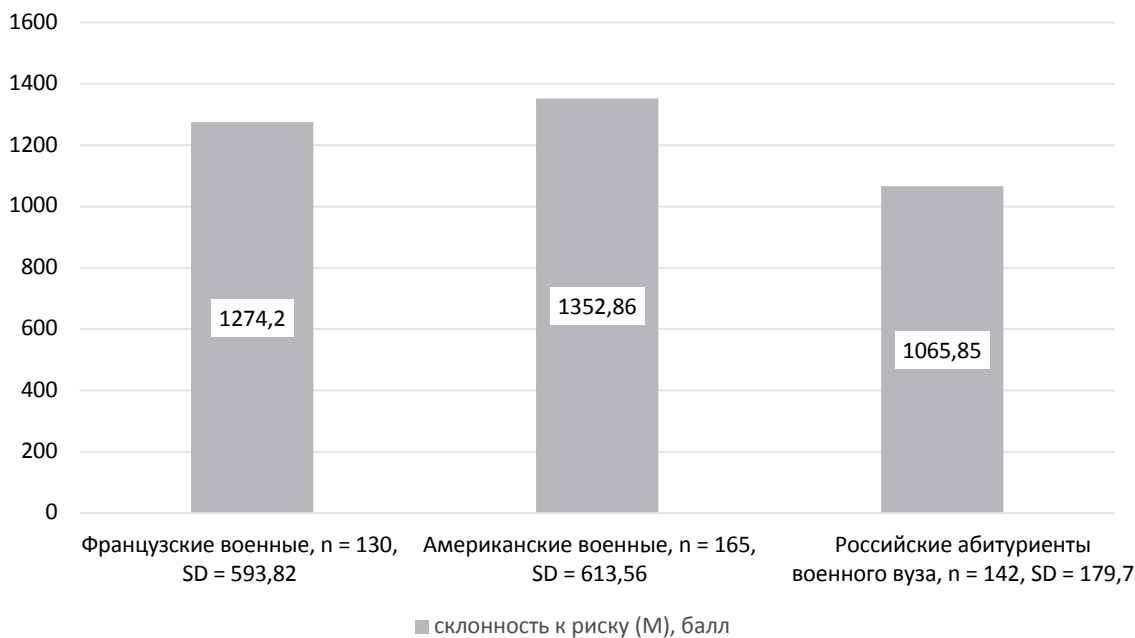

Рис. Сравнение средних показателей склонности к риску во французской, американской и российской выборках

Fig. Comparison of average risk-taking scores in French, American, and Russian samples

Таблица 5

Выделенные факторы и входящие в них пункты опросника EVAR французской, американской и российской выборок

Table 5

Selected factors and their corresponding items from the EVAR questionnaire for French, American, and Russian samples

Выборка	Выделенные факторы	Фактор	Пункт опросника
Французская	FF1	Самоконтроль	4, 6, 10, 13, 15, 16, 17
	FF2	Стремление к опасности	5, 7, 8, 11, 24
	FF3	Энергичность	4, 12, 18, 22, 23
	FF4	Импульсивность	1, 9, 14, 19, 21
	FF5	Непобедимость	2, 3, 8, 20, 22
Американская	AF1	Безрассудство/импульсивность	2, 3, 5, 7–9, 11, 12, 14, 21–24
	AF2	Уверенность в себе	1, 2, 4, 6, 7, 11, 13, 15, 19
	AF3	Потребность в контроле	5, 9, 10, 16–19, 20, 24
Российская	RF1	Целеустремленность	4–8, 24,
	RF2	Лидерство	9,10,15, 21
	RF3	Инфантильность	1, 2, 13, 18
	RF4	Энергичность	12, 14, 17, 22, 23
	RF5	Импульсивность	11, 16, 17, 19
	RF6	Уверенность в себе	6,13,17, 20
	RF7	Смелость, решительность	3, 4, 14, 18

Для оценки склонности к риску в исследованиях иностранных военнослужащих также применяются шкалы DOSPERT (Domain Specific Scale) и MORTS. Шкала DOSPERT, разработанная E. U. Weber, A. Blais и N. Betz в 2002 г., состоит из 30 утверждений-вероятностей поступка и оценивает принятие риска в пяти областях:

финансовые решения, здоровье/безопасность, досуг, этика и социальные решения. Шкала военного операционного риска (Military Operational Risk Taking Scale – MORTS) различает существенный/адаптивный и несущественный/неадаптивный операционный риск: 31 утверждение об отношении к риску во время выполнения

боевого задания (Momen, et al., 2010 г.). Аспекты финансовых вопросов DOSPERT могут редко встречаться в жизни русскоязычных респондентов. Опросник EVAR, в отличие от MORTS, не оценивает риск во время непосредственного выполнения боевых заданий, его вопросы не связаны с несением военной службы, они универсальны и оценивают склонность к риску человека любого рода деятельности.

Преимуществом методики EVAR является ясность и простота формулировок вопросов, отсутствие требования наличия боевого опыта и меньшее количество пунктов.

Настоящее исследование закладывает основу для использования опросника оценки склонности к риску EVAR среди русскоязычных военнослужащих. Наиболее актуальным является его применение при проведении психологического отбора для дифференциации военнослужащих по видам выполнения боевых задач. Для этого целесообразно дополнительно определить нормы для различных служебных операций.

Результатом проведения оценки является определение уровня склонности к риску: низкий, средний и высокий. Полученные данные можно интерпретировать следующим образом:

- низкий уровень риска: военнослужащие часто проявляют избегающее поведение – стремятся уклониться от выполнения сложных или опасных задач. Они склонны к тревожности, боятся допустить ошибку и потому предпочитают не проявлять инициативу. Избегающие рисков военнослужащие часто имеют сниженные адаптационные и морально-волевые качества, что проявляется в недостаточной гибкости мышления, ригидности, неспособности быстро реагировать на внезапные изменения обстановки и принимать решения в экстремальных условиях. В экстремальных ситуациях низкая склонность к риску может привести к ригидности – заторможенности психических процессов, неверной оценке ситуации, неспособности действовать быстро и решительно. Это увеличивает вероятность паники и потери самообладания в критических условиях. Рекомендуется проведение тренингов по развитию стрессоустойчивости и повышения психологической гибкости.

- средний уровень риска: отражает оптимальный баланс между психологической устойчивостью и адекватной реакцией на профессиональные стрессоры. Военнослужащий способен эффективно справляться с нагрузками, сохранять мотивацию и адаптироваться к изменяющимся условиям службы. Такой уровень риска соответствует нормальной профессиональной готовности и является предпочтительным для выполнения ответственных задач в условиях неопределенности и риска. Рекомендуется поддерживать текущий уровень и регулярно проводить мониторинг состояния.

- высокий уровень риска: военнослужащий может игнорировать приказы или инструкции командования, считая их излишне осторожными. Это приводит к снижению управляемости подразделения и срыву выполнения боевой задачи. Чрезмерная склонность к риску часто сопровождается недооценкой опасности и переоценкой собственных возможностей. Это увеличивает вероятность принятия ошибочных решений в критических ситуациях. Командованию рекомендуется проводить регулярную психологическую диагностику и работу с военнослужащими, склонными к чрезмерному риску, чтобы выявлять нервно-психическую неустойчивость и предотвращать опасное поведение

Заключение. На основании проведенного исследования была подготовлена и верифицирована русскоязычная версия методики EVAR, которую можно считать надежным и валидным психодиагностическим инструментом. По данным выборки респондентов, были доказаны надежность–согласованность и ретестовая надежность методики. Факторный анализ обосновал правомерность выделенной факторной структуры, отличной от оригинального французского варианта. Проверка содержательной валидности подтвердила данные о том, что опросник EVAR оценивает склонность к риску. В перспективе после проведения дополнительных исследований по стандартизации и масштабной эмпирической верификации методику EVAR можно рекомендовать для использования в практике военной психодиагностики.

Сведения об авторах:

Смагина Екатерина Евгеньевна – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (медико-психологического сопровождения), Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова; 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; SPIN: 5825-7154; ORCID:0009-0002-1020-6734; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Кузнецова Екатерина Вениаминовна – медицинский психолог научно-исследовательского отдела (медико-психологического сопровождения), Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова; 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; SPIN: 2587-9944; ORCID: 0009-0003-8067-2236; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Лукашов Василий Витальевич – оператор научной роты, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова; 194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; SPIN: 6977-8311; ORCID: 0009-0000-3592-4594; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Information about the authors:

Ekaterina E. Smagina – Junior Researcher of the Research Department (Medical and Psychological Support), Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Russia, 194044, Saint Petersburg, Academician Lebedev Str., 6; SPIN: 5825-7154; ORCID:0009-0002-1020-6734; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Ekaterina V. Kuznetsova – medical psychologist at the Research Department (Medical and Psychological Support), Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Russia, 194044, Saint Petersburg, Academician Lebedev Str., 6; SPIN: 2587-9944; ORCID: 0009-0003-8067-2236; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Vasily V. Lukashov is an operator at the Scientific Company, Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Russia, 194044, Saint Petersburg, Academician Lebedev Str., 6; SPIN: 6977-8311; ORCID: 0009-0000-3592-4594; e-mail: vmeda_37@mil.ru

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства, согласно международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Наибольший вклад распределен следующим образом: концепция и план исследования –

Е. Е. Смагина, Е. В. Кузнецова; сбор данных – Е. В. Кузнецова, В. В. Лукашов; статистическая обработка полученного материала – Е. Е. Смагина, Е. В. Кузнецова; подготовка рукописи – Е. Е. Смагина, Е. В. Кузнецова.

Author contribution. All authors according to the ICMJE criteria participated in the development of the concept of the article, obtaining and analyzing factual data, writing and editing the text of the article, checking and approving the text of the article.

Special contribution: EES, EVK contribution to the concept and plan of the study. EVK, VVL contribution to data collection. EES, EVK contribution to data analysis and conclusions. EES, EVK contribution to the preparation of the manuscript.

Потенциальный конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Disclosure. The authors declare that they have no competing interests.

Финансирование: исследование проведено без дополнительного финансирования.

Funding: the study was carried out without additional funding.

Поступила/Received: 16.05.2025

Принята к печати/Accepted: 15.09.2025

Опубликована/Published: 30.12.2025

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Breivik G., Sand T. S., Sookermany A. M. Risk-Taking and Sensation Seeking in Military Contexts: A Literature Review. *SAGE Open*, 2019, 9(1). <https://doi.org/10.1177/2158244018824498>.
2. Sicard B., Jouve E., Blin O., Mathieu C: Construction and validation of visual analogue scale for risk assessment. *Encephale*, 1999, 25, 622–629.
3. Шмелев А. Г., Столин В. В. *Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. 151 с. [Shmelev A. G., Stolin V. V. *Workshop on psychodiagnostics. Differential psychometrics*. Moscow: Moscow University Publishing House, 1984, 151 p. (In Russ.)].
4. Чермянин С. В., Корзунин В. А., Юсупов В. В. *Диагностика нервно-психической неустойчивости в клинической психологии. Методическое пособие*. СПб.: Речь. 2010. 190 с. [Chermyanin S. V., Korzunin V. A., Yusupov V. V. *Diagnostics of neuropsychic instability in clinical psychology. Methodological manual*. St. Petersburg: Rech, 2010, 190 p. (In Russ.)].
5. Юсупов В. В., Левич С. Н., Марченко Л. О., Филиппова Е. О. Оценка предрасположенности к делинквентному и аддиктивному поведению у военнослужащих. Инновационные технологии в образовательном процессе: Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 19–20 мая 2017 г. Краснодар: ФГКВУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова» МО РФ. 2017. С. 233–236 [Yusupov V. V., Levich S. N., Marchenko L. O., Filippova E. O. Assessment of predisposition to delinquent and addictive behavior in military personnel. Innovative technologies in the educational process: Proceedings of the XIX All-Russian scientific and practical conference, Krasnodar, May 19–20, 2017. Krasnodar: Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, 2017, pp. 233–236. (In Russ.)] EDN XRХОРВ.
6. Шмелев А. Г. *Практическая тестология: тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом*. М.: Маска. 2013. 688 с. [Shmelev A. G. *Practical testology: testing in education, applied psychology and personnel management*. Moscow: Maska, 2013, 688 p. (In Russ.)].
7. Killgore W. D., Vo A. H., Castro C. A., Hoge C. W. Assessing risk propensity in American soldiers: preliminary reliability and validity of the Evaluation of Risks (EVAR) scale-English version. *Mil Med.* 2006, 171(3), 233–239. doi: 10.7205/milmed.171.3.233. PMID: 16602523.
8. Ятманов А.Н. Совершенствование системы медико-психологического сопровождения обучающихся в вузах Министерства обороны Российской Федерации. Казань. 2017. 102 с. [Yatmanov A.N. Improving the system of medical and psychological support for students in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Kazan. 2017. 102 p. (In Russ.)].